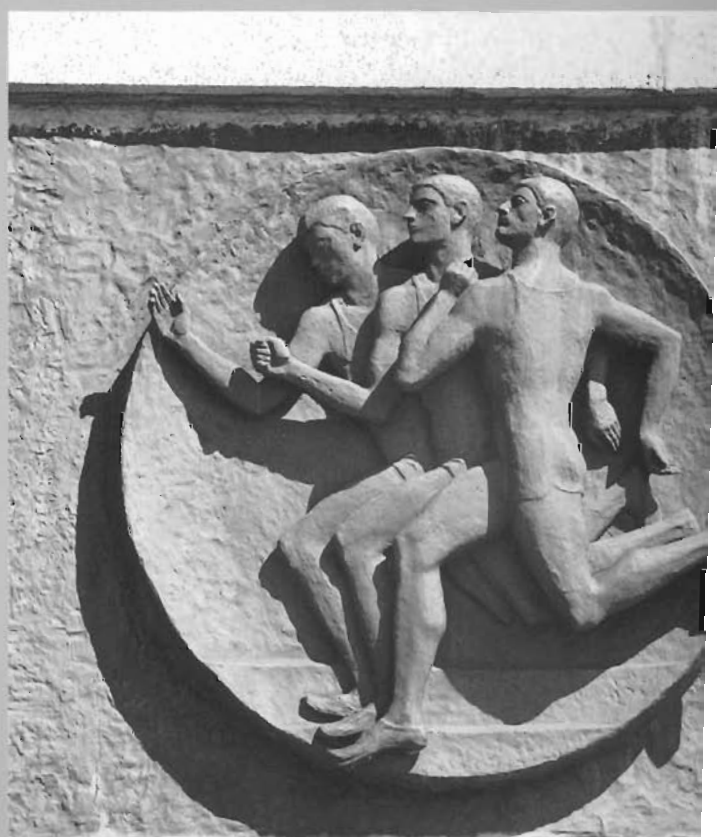
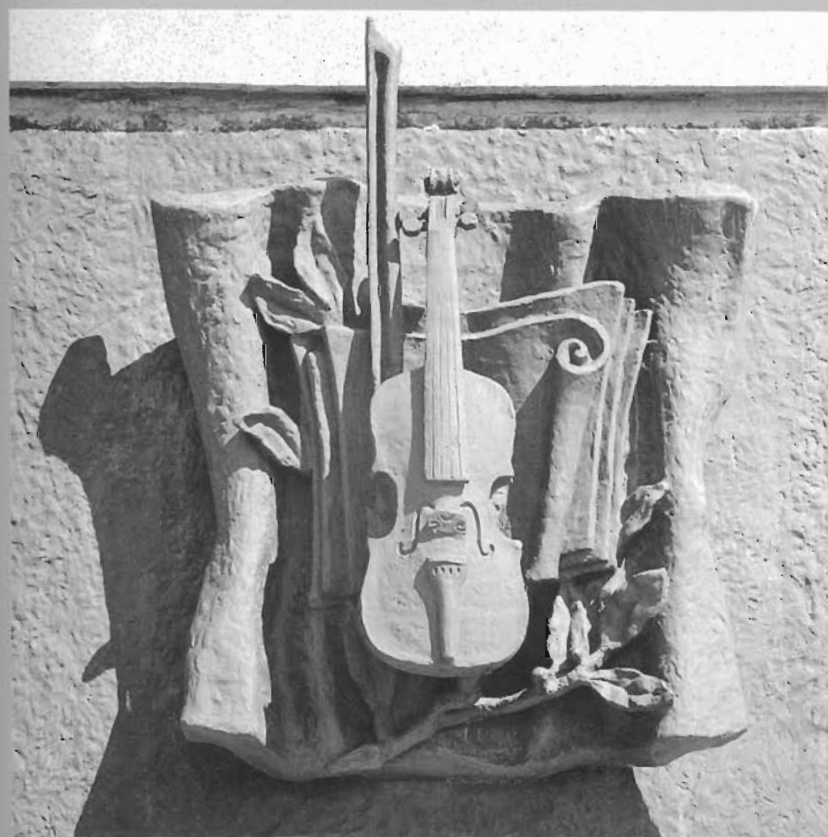

Легкий цилиндрический объем с парящим над ним «космическим» кольцом – таков мгновенный образ СКК при взгляде на него с любой точки. Пустынность окружающего пространства и зеленая стена парка еще больше романтизируют образ этого сугубо рационального гигантского сооружения диаметром 160 метров и высотой 40 метров, рассчитанного на 20 тысяч человек. Видимые снаружи тонкие струны, стягивающие кольцо, на самом деле – мощные тросы, держащие на себе стальную мембрану покрытия весом 8 тысяч тонн и подвешенную к ней для устойчивости многотонную металлическую шайбу. Огромные напряжения, которые испытывает вся несущая конструкция, ничем не выдают себя во внешнем беззаботно-праздничном облике уникального сооружения, и в этом проявляется его действительно петербургский характер.

Образ аэровокзала может выражать романтическую идею полета либо приземленную функцию приемника-распределителя пассажиропотоков. Авторы «Пулково-1» обратились к классическому образу вокзала как визитной карточки города и лаконичными архитектурными средствами создали символическую панораму исторического Петербурга – распластанную, одновысотную, с несколькими силуэтными доминантами. Огромное небо размывает картину, усиливает «достоверность» ее нереального содержания. Многозначительная пустота господствует и в интерьере вокзала – громадном, вытянутом операционном зале с пятью колоннами, теряющимися где-то высоко, в клубящихся световых потоках зенитных фонарей. Во всем чувствуется строгая дисциплина и возвышенное свободолобие Северной столицы.

Извечное архитектурное противоречие между камерностью человеческих функций здания и градостроительно обусловленным монументализмом его облика авторы библиотеки попытались разрешить с помощью круглого входного дворика, ограниченного с фасада высоко поднятым на пилонах громадным полукольцом. Пронизанность пространством смягчила эффект отталкивания, который вызывает выпуклая форма, а двухпилонные боковые портики укротили ее независимый нрав, сделали ее «законопослушной» частью фронта застройки деспотично-представительного Московского проспекта. Укрощение свободолюбивой формы не прошло для нее даром – улетучилась полнокровность упругого кольца: облицованное белым мрамором, лишенное глубокой профилировки, оно выглядит несущественно легким, словно бумажным, свидетельствуя о том, что расцвет монументализма остался в историческом прошлом зодчества.

можно спорить, насколько уместны театрализованные скульптурные группы на транспортно-напряженной площади, насколько оправдан на этом месте фонтан, замыкающий проспект при наличии двух домов-башен... Несомненно, что территория мемориала – это островок застывшего молния, где многофигурные композиции, как души погибших защитников, говорят о памяти, которая только и может сохранить эти души нетленными. Михаил Константинович Аникушин вылепил фигуры мемориала столь же лепетно-живыми, победившими бронзовую неподвижность, как и своего бессмертного Пушкина. У памяти своя поэзия.